

УДК 94:325

ЖУРАВЛИ АРМЕНИИ ПОД НЕБОМ КИТАЯ
CRANES OF ARMENIA UNDER THE SKY OF CHINA©*Логунова З. П.**Комсомольский–на–Амуре судомеханический техникум
г. Комсомольск–на–Амуре, Россия, Zinaida.Logunova@yandex.ru*©*Logunova Z.**Komsomolsk–on–Amur ship mechanical technical school
Komsomolsk–on–Amur, Russia, Zinaida.Logunova@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности пребывания российских беженцев, в том числе армян, на Северо–Востоке Китая, в зоне отчуждения КВЖД. Главной особенностью жизнедеятельности армянской общины являлось то, что армяне были интегрированы в социально–экономическую и демографическую структуру Китая еще задолго до октябрьской революции 1917 г. Благодаря коммуникабельности, армяне всегда были солидарны с другими народами, особенно с теми народами, с которыми они проживали под одним небом, постепенно вживаясь в чужой этнос. Китайские армяне имели возможность сохранять свой язык, свою культуру и свою историческую память. Находясь в эмиграции, армяне жили полной духовной жизнью и сумели оставить после себя весомое наследство, завоевать уважение и расположение к себе эмигрантской общественности и контактировавших с ними китайцев.

Поэтому объектом научного исследования является жизнедеятельность армянской диаспоры и особенности их включения в процесс социального, культурного и политического взаимодействия, а также особенности сохранения этнокультурной целостности и этнического самосознания.

Методологическую основу составляют принципы историзма и научной объективности. При написании статьи автор опиралась как на работы современных исследователей, так и на архивные документы.

Автор находит, что значимость статьи состоит в актуальности проблем вынужденной эмиграции, заключающейся в том, что «когда не находишь себе места на родине, приходится носить Родину в себе».

Abstract. This article discusses the features of the stay of Russian refugees, including Armenians, in Northeast China, in the exclusion zone of KVZhD. The main feature of the vital activity of the Armenian community was that Armenians were integrated into socio–economic and demographic structure in China long before the October revolution of 1917 thanks to sociability, Armenians have always been in solidarity with other peoples, especially the peoples with whom they had lived under the same sky, gradually living through someone else's ethnicity. Chinese, Armenians were able to preserve their language, their culture and their historical memory. “In exile, the Armenians lived a full spiritual life and managed to leave behind a significant legacy, gain respect and affection for the public and exposed the emigrant himself with them”.

Therefore, the object of scientific research is a vital activity of the Armenian diaspora and the peculiarities of their inclusion in the process of social, cultural and political cooperation, as well as the preservation of ethno–cultural integrity and ethnic consciousness.

Methodological principles based on Historicism and scientific objectivity. When writing an article, the author relied on both works by contemporary researchers and archival documents.

The author finds that the relevance of the article is in actuality problems of forced emigration, that “when you do not find a place at home, have to wear their homeland”.

Ключевые слова: армянская община, национальные праздники, самоидентификация, просвещение, сохранение исторической памяти, благотворительность, лояльность новому режиму, исход армян из Китая.

Keywords: community, holidays, identity, education, preservation of historical memory, charity, loyalty to the new regime, the exodus of Armenians from China.

В конце XIX века появление армян на территории Российской империи связано с национальной политикой Османской империи в отношении людей армянской нации, являющимися носителями христианской веры.

Положение армян резко ухудшилось в результате начавшейся Первой мировой войны. Ища спасения, в преддверие массовой резни и погромов, армяне массами стали выселяться на сопредельные территории, в том числе и на территорию России.

Некоторое количество армян из разных регионов Восточной Армении перебралось на Дальний Восток России и осело в главном городе полосы отчуждения — Харбине и на других станциях железной дороги, где селились подданные Российской империи в связи со строительством КВЖД.

В дальнейшем, в ходе революции 1917 г. и гражданской войны к ним присоединились многочисленные беженцы, пробиравшиеся в Маньчжурию, туда, где был слабее национальный и религиозный гнет, где имелись большие возможности для предпринимательской деятельности.

Число армян особенно велико было в Харбине, центре Северо–Восточного Китая, где жили представители 53 национальностей бывшей Российской империи.

«Среди армян–мигрантов послереволюционной волны большую часть составили выходцы из Зангезура и Нагорного Карабаха — торговцы, мелкие ремесленники, чиновники, адвокаты, инженеры» — отмечает китайский историк У Яньцзю, — особым авторитетом пользовались врачи, а один из них, Степан Мухдесян, был руководителем здравоохранения Харбина» [1, с. 74].

Армяне были одной из наиболее деятельных и предприимчивых групп в составе российской эмиграции. За короткие сроки «в центре Харбина на Пристани, по улице Китайской, появились армянские торговые предприятия, фабрики, фотоателье, пекарни и рестораны. Первоклассная гостиница «Отель Палас» на Пристани, принадлежала Г. Мхитарянцу. Обувные фабрики «Армения» и «Т–во Адаянц» расположились на Китайской, 49 и Китайской, 63. Фирма по производству обуви братьев Атоян — на Китайской, 5. Успешно вела торговлю кондитерская Аспенян. Магазин хозяйственных товаров по Китайской, 5 содержал П. А. Сукоянц. Любители кавказской кухни посещали ресторан «Самсон» Аветикова и рестороан «Гатос», который в 1901 г. открыл армянин Татос Григорьевич Тер–Акопов (он же в 20-е г. г. основал первую в Харбине винодельню)» (1).

Как указывают многие исследователи, Армянское общество в Харбине сформировалось в 1917 г. по адресу ул. Садовая, дом 18, «главой которого, был доктор С. Мигдисов, бескорыстно лечивший всех обездоленных. Он, как истинный христианин, не делал различия между национальностью тех, кто к нему обращался» (2).

Немногочисленные армянские общины были также созданы армянами в Шанхае, Чанчуне, Тяньцзине, Циндао и других городах.

Целью деятельности национальной колонии армян было желание не раствориться среди инонационального окружения, защитить и сохранить свою этнокультурную целостность, способствовать культурной автономии армян, что наглядно проявлялось в устойчивости и сохранности общинных и религиозных обычаев, а также в проведении культурно–просветительной работы.

Приведем несколько примеров из источников.

Первое, в обращении к членам Армянского национального общества, помещенной в двухнедельной национально–общественной литературно–беспартийной газете «Голос армянина» №1 от 16 января 1921 г. сообщается, что «в скором времени в гор. Харбине в Харбинской армянской колонии будет устроен традиционный армянский вечер. Будет представлена известная пьеса на армянском языке «Пепо» с участием артистки тифлисского армянского театра В. Меликьянц» (3).

«Армянская община под небом Китая жила внутренними заботами, сохраняя привычный уклад жизни, свои традиции и культуру; все армяне любили отмечать национальные праздники. Один из них «Вардананц» — это самый значительный национальный праздник армян в память национального героя Вардана Мамиконяна, который в V в. отстоял христианскую Армению от попыток обратить ее в язычество», — отмечает Сергей Тигранян (4).

По мнению С. В. Лурье, автора «Исторической этнологии», «память о былом, как одна из важнейших составляющих сознания армян», имеет значение мечты о «потерянном рае», который «когда-нибудь» ими отыщется [2, с. 193].

Поэтому есть все основания полагать, что члены армянской общины уделяли большое значение культурно–просветительной работе, считая ее общенациональной задачей, так как просвещение способствовало преобладанию духовного начала армянского народа над материальным, позволяющим сохранить воспоминания о былом величии армянского народа и мечту о «потерянном рае», с которой были связаны их вечные поиски.

Второе, что вызывает интерес, это обращение Правления Харбинского Армянского Общества, помещенное на страницах двухнедельной национально–общественной литературно–беспартийной газеты «Голос армянина» №5, от 24 марта 1921 г., к членам Армянского национального общества, в котором сообщается об основных направлениях деятельности правления Армянского национального общества:

«Правление Харбинского Армянского Общества на своем заседании 15.02.1921 г. постановило обратиться ко всем членам общества со следующим:

1. Правление в своей деятельности будет преследовать культурно–просветительные цели;

2. Для выполнения намеченных задач правление считает своей главной целью всеми мерами создавать необходимые условия для объединения всех членов и совместной работы разнозначных групп местной колонии;

3. Широко информировать своих членов по вопросам касающихся внутренней деятельности правления;

4. Изыскание средств для открытия школы с целью изучения родного языка и родной истории;

5. Оказание материальной и моральной поддержки своим членам, находящимся здесь на Дальнем Востоке, так и на родине;

6. Попечение и забота о молитвенном доме.

Правление просит всех членов общества оказать полное содействие и всемерную поддержку с целью изыскания материальных средств необходимых для поддержки существования Харбинского Армянского Общества.

Харбин. 16 февраля 1921 г. Подписи членов правления» (5).

Как указывается многими исследователями, в армянском национальном обществе традиционно проходили вечера армянской культуры, ставились спектакли на армянском языке, проходили музыкально–литературные вечера, на которых звучали армянские стихи, песни и народные мелодии, что свидетельствует о готовности армян соблюдать традиции, принимать активное участие в различных народных праздниках, ежегодно проводимых армянской общиной, а также о коммуникабельном характере армян.

Харбинская газета «Рупор» за январь 1927 года, №1840 в заметке «Елка в армянской колонии» сообщает, что «в доме общества, в новом городе собралось около 120 детей и взрослых — представителей местной армянской колонии. Участники армянской школы выступали с декламацией и пением. Дети получили разнообразные подарки с елки» (6).

Необходимо отметить, что до 1918 г. в Харбине действовал молитвенный дом, ставший объединяющей силой для всех армян, оказавшихся на чужбине, а к 1923 г. местная община, собравшая деньги на строительство церкви, что называется, всем миром, построила свою церковь Св. Георгия Просветителя, о чем сообщается в харбинской газете «Заря» №187, 1924 г. в заметке «Богослужение у армян»: «В армянском молитвенном доме (Садовая, угол Ляоянской №358) будет совершена вечерня. В воскресенье в день праздника «Верапохумь» (Успение Пресвятой Богородицы) будет совершена торжественная литургия. После будет обряд освящения винограда. Будет петь хор» (7).

Как утверждает исследователь Арцви Бахчинян в статье «Армянская церковная жизнь Харбина», в том же году, в «ноябре 1921 г. в Харбине открылась первая армянская школа, в которой станет преподавать историю армянского народа священнослужитель отец Егише Ростомян» (7).

Это свидетельствует о том, что церковь не хотела отдавать просвещение и формирование этнического самосознания подрастающего поколения в другие руки, ввиду того, что изначально «церковь составляла одну из важнейших основ самоидентификации армян» [2, с. 193].

Приведенные примеры могут характеризовать армян, как наиболее инициативную группу в составе российской эмиграции, заботящуюся о сохранении армянского культурного наследия.

Как пример бескорыстного служения обездоленным следует отметить вышеупомянутого доктора С. Г. Мигдисова, «в Харбине даже существовал ночлежный дом, названный его именем. После его кончины в 1933 г. ежегодно в течение более десяти лет армяне, а также представители других национальных общин в скорбную дату неизменно устраивали заупокойные службы. <...> Память этого врача–бессребреника старой русской школы чтут до сих пор многие русские харбинцы. С благодарностью вспоминают его светлое имя те, кого доктор Мигдисов за свою долголетнюю службу в полицейском приемном покое вырвал из лап смерти» (1).

Отметим, что благотворительная деятельность армян в Китае была разнообразной, причем она велась не только внутри общины, но и за ее пределами. Например, заметка в газете «Голос армянина» №6 от 15 апреля 1921 г. сообщает, что «комиссия по заготовке подарков для армии республика Армения постановила послать в Армению через нашего консула в Японии мадемуазель Абгар, подарки, пожертвования Американским Красным Крестом, а также в большом количестве заготовленные в Канаде белье и обувь» (5).

Необходимо добавить, что жизнь армянской национальной колонии на Северо–Востоке Китая после изменения социально–политической ситуации в Маньчжурии, связанной с японской оккупацией, заметно ухудшилась.

28 декабря 1934 г. по Указу правительства Маньчжоу–Ди–Го для безоговорочного подчинения российских эмигрантов японским властям, был создан специальный орган эмигрантского правительства — Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ), целью которого являлось налаживание связей между эмигрантской массой и правительственными

органами маньчжурских властей и японского правительства. Отказ от регистрации в БРЭМ расценивался как неповиновение властям.

Как отмечает в своей диссертационной работе У Яньцзю, «армянское национальное общество «Миютюн» на рубеже 1930–40-х г. г. насчитывало около 400 членов. Главами общин были В. Я. Согомоньян и С. В. Грдзелов» [1, с. 74].

Поэтому, проживая в Маньчжурии в указанный период, армянская колония была вынуждена демонстрировать свою лояльность и безусловное подчинение оккупационным властям.

«Вместе со всеми российскими эмигрантами в Маньчжурии, — констатирует исследователь Ирина Минасян, — армяне участвовали в широко пропагандируемой кампании по сдаче платиновых предметов для военных нужд, устраивали сбор пожертвований в фонд японской армии и раненых воинов, обучались на курсах японского языка. Фамилии многих из тех, кто, например, сдал различные вещи домашнего обихода из меди и железа, указывались в газетах поименно, иногда с обозначением их общин» [3].

Как указывает Минасян Ирина, «армян можно было встретить и среди функционеров БРЭМ. Наиболее заметными фигурами среди них были Гурген Енгоянц (начальник молодежного отдела этой организации) и Лев Мелик (арбитражный судья)» [3].

В фонде Р-830 Оп. 2. д. 34 ГАХК хранится переписка начальника Главного Бюро по делам Российских эмигрантов генерал-майора Л. Ф. Власьевского с председателем Харбинского Армянского общества В. Я. Согомоньян. В письме от 4 мая 1944 года В. Я. Согомоньян сообщает о проблемах и насущных вопросах Армянского национального общества (8):

1) «Наиболее интересующим по своей важности вопросом для духовной жизни всей армянской колонии является отсутствие ее духовного пастыря. Это не дает возможность совершать богослужения и церковные обряды в отношении членов колонии и оказывает отрицательное влияние на духовные запросы нации. Армянская общественность неоднократно выдвигала этот вопрос и в случае необходимости может представить все данные, касающиеся ее духовного пастыря и, заручившись его благонадежностью, просить о его освобождении»;

По означенной проблеме, как наиболее важной для армянской общины, необходимо пояснить, что возникновение этого вопроса связано с арестом архимандрита Асохика, который, как утверждает Арцви Бахчинян, «в 1937 г. был направлен в Маньчжурию ее духовным пастырем, а в 1941 году, будучи гражданином Иерусалима, находящегося под британским протекторатом, был заключен в японский концентрационный лагерь Мукдена, предназначенный для граждан Великобритании и США» [4].

Как было отмечено выше, для армян главной объединяющей силой была церковь. Следовательно, отсутствие возможности в течение длительного времени проводить церковные обряды на армянском языке, привели к тому, что многие армяне за это время разучились даже говорить на армянском языке. Например, преподобный Асохик в 1937 г. «в Шанхае, где проживало большинство армян, первую литургию отправил в русской церкви, так как невозможно было найти читающих на армянском языке дьякона и младшего приходского священника, пришлось текст армянской молитвы записать русскими буквами и их читали русские священнослужители. С теми же трудностями столкнулся он и в Чаньчуне, где проживало 43 армянина, а вследствие отсутствия армянской церкви молебны проводился в частном доме, а в городе Тяньцзинь армянский молебен был проведен в английском зале Гордон» [4].

2) «Армянское общество просит о предоставлении ей ежемесячного радио-получаса для передач культурно-просветительного характера»;

Интерпретацией данного обращения может послужить высказывание К. В. Лурье: «К политической автономии армяне проявляли почти полное равнодушие, но автономия культурная была для них делом почти священным» [2].

3) «Должны ли все армяне, проживающие в Харбине, быть членами колонии в обязательном порядке или они могут вступить в общество по своему желанию?».

Причиной такого затруднения в деятельности армянской национальной общины являлось то, что многие эмигранты по разным причинам избегали официальной регистрации и постановки на учет, не желая разглашения своих данных.

Согласно архивным данным ГАХК Ф. Р-830 ОП. 2 Д. 37 по регистрации БРЭМ национальных общин на 14.06.1944 г.:

Списки членов харбинского армянского общества, проживающих в г. Харбине, всего: 118 чел.; вне гор. Харбина — 159 чел. Среди перечисленных 118 чел. армянской национальности, имеющих российское подданство, имеют иное подданство: иранское — 17 чел., турецкое — 6 чел.; эмигрантов — 22 чел. (9).

Руководителем Армянской общины по данным БРЭМ на 21 августа 1945 г. был Сергей Васильевич Грдзелов. Число членов в общине 119 чел. (9).

К 1945 г. в связи с отливом эмигрантов из Маньчжоу–Ди–Го численность армянской диаспоры сократилось. На 1 января 1945 г. в Харбине осталось 105 человек армянской национальности [5].

Наконец, в заключении следует указать, что во время Второй мировой войны часть армян пострадала от японской агрессии или погибла в японских концлагерях, часть выжила и эмигрировала из Китая в Австралию или США. Вызывает интерес факт, отмеченный участниками форума Варданак о том, что «армянские колонии в Китае пострадала во время японской оккупации Маньчжурии, так как японские завоеватели считали их врагами и сажали в концлагеря. По приказу японцев армяне и русские имели на своих рукавах букву «Т», как ненадежные граждане (10).

Армянская национальная община просуществовала с 1917–1945 г.г. В 1945 г. деятельность ее была прекращена после занятия Маньчжурии советскими войсками.

Окончательный исход армян из Китая произошел после окончания второй мировой войны. Небольшая часть армян вернулись в Армянскую республику, а город Ереван «оказался точкой собирания армян, раскиданных по всему миру, поэтому не случайно старшее поколение ереванцев воспринимают этот город как свое творение, воплощение их духа» [2].

Интерпретацией данного признания может послужить суждение самих армян: «Основанный еще в 783 г. до н. э., он не столько наш предок или отец, сколько сын и внук, возвращенный нами самими» [2].

Таким образом, жизнь армянской колонии под небом Китая характеризуется тем, что армянский народ всегда был солидарен с другими народами, особенно с теми народами, с которыми он проживал под одним небом, постепенно «вливаясь» в чужой этнос.

Целью деятельности национальной колонии армян было желание не раствориться среди инационального окружения, защитить и сохранить свою этнокультурную целостность, способствовать культурной автономии армян, что наглядно проявлялось в устойчивости и сохранности общинных и религиозных обычаев.

Члены армянской общины уделяли большое значение культурно–просветительной работе, считая ее общенациональной задачей, так как просвещение способствовало преобладанию духовного начала армянского народа над материальным, позволяющим сохранить воспоминания о былом величии армянского народа и мечту о «потерянном рае»;

Для китайских армян главной объединяющей силой была церковь, так как церковь составляла одну из важнейших основ их самоидентификации.

Источники:

- (1). В Харбинском армянском обществе // Голос армянина. 1921. №5.
- (2). Списки членов национальных обществ: армянского, еврейского и украинского // ГАХК Ф. Р-830. оп. 2. д. 37.
- (3). Хроника // Голос армянина. 1921. №1.
- (4). Тигранян С. На стыке древних цивилизаций // Независимая международная газета «Ноев ковчег». 2016. №5 (280). Режим доступа: <http://noev-kovcheg.ru/mag/2016-05/5410.html>
- (5). В Харбинском армянском обществе // Голос армянина. 1921. №5.
- (6). Елка в армянской колонии // Рупор. 1927. №1840.
- (7). Богослужение у армян // Заря. 1924. №187.
- (8). Переписка начальника Главного Бюро по делам российских эмигрантов об интересующих Армянское национальное общество вопросах // ГАХК. Ф. Р-830. оп. 2. д. 34.
- (9). Список организаций российской эмиграции в гор. Харбине на 21 августа 1945 г. // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 2. Д. 41.
- (10). Армянские колонии в Китае // Армянский форум Вардананк (армяне, политика, история, военное дело). Режим доступа: <http://forum.vardanank.org/index.php.showtopic=57962>.

Sources:

- (1). V Kharbinskom armyanskom obshchestve. Golos armyanina. 1921. №5.
- (2). Spiski chlenov natsionalnykh obshchestv: armyanskogo, evreiskogo i ukrainskogo. GAKhK F. R-830. op. 2. d. 37.
- (3). Khronika. Golos armyanina. 1921. №1.
- (4). Tigranyan S. Na styke drevnikh tsivilizatsii. Nezavisimaya mezhdunarodnaya gazeta Noev kovcheg. 2016. №5 (280). Available at: <http://noev-kovcheg.ru/mag/2016-05/5410.html>.
- (5). V Kharbinskom armyanskom obshchestve. Golos armyanina. 1921. №5.
- (6). Elka v armyanskoï kolonii. Rupor. 1927. №1840.
- (7). Bogoslužhenie u armyan. Zarya. 1924. №187.
- (8). Perepiska nachalnika Glavnogo Byuro po delam rossiiskikh emigrantov ob interesuyushchikh Armyanskoe natsionalnoe obshchestvo voprosakh. GAKhK. F. R-830. op. 2. d. 34.
- (9). Spisok organizatsii rossiiskoi emigratsii v gor. Kharbine na 21 avgusta 1945 g. GAKhK. F. R-830. Op. 2. D. 41.
- (10). Armyanskie kolonii v Kitae. Armyanskii forum Vardanank (armyane, politika, istoriya, voennoe delo). Available at: <http://forum.vardanank.org/index.php.showtopic=57962>.

Список литературы:

1. У Яньцзю. Российские диаспоры в Китае в первой половине XX века: национальный состав, проблемы адаптации и тенденция развития: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2014. 139 с.
2. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. 448 с.
3. Минасян И. Китайско-армянские контакты. Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php.ELEMENT_ID=6379 (дата обращения 13.07.2016).
4. Бахчинян А. Армянская церковная жизнь Харбина. Режим доступа: [http://hpj.asj-oa.am/2526/1/2009%201\(147\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/2526/1/2009%201(147).pdf) (дата обращения 30.03.2017).
5. У Нань Линь. Русская диаспора в Китае 20-х-30-х гг. XX в. / под ред. В. М. Селунской. М.: Макс Пресс, 2001. 196 с.

References:

1. U Yantszyu. Rossiiskie diaspory v Kitae v pervoi polovine XX veka: natsionalnyi sostav, problemy adaptatsii i tendentsiya razvitiya: dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 2014. 139 p.

2. Lurie S. V. *Istoricheskaya etnologiya*. Moscow, Aspekt Press, 1997. 448 p.
3. Minasyan I. Kitaisko-armyanskie kontakty. Available at: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php.ELEMENT_ID=6379, accessed 13.07.2016.
4. Bakhchinyan A. *Armyanskaya tserkovnaya zhizn Kharbina*. Available at: [http://hpj.asj-oa.am/2526/1/2009%201\(147\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/2526/1/2009%201(147).pdf), accessed 30.03.2017.
5. U Nan Lin. *Russkaya diaspora v Kitae 20-kh-30-kh gg. XX v. Pod red. V. M. Selunskoi*. Moscow, Maks Press, 2001. 196 p.

*Работа поступила
в редакцию 04.02.2017 г.*

*Принята к публикации
08.02.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Логунова З. П. Журавли Армении под небом Китая // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №5 (18). С. 280-287. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/logunova-1> (дата обращения 15.05.2017).

Cite as (APA):

Logunova, Z. (2017). Cranes of Armenia under the sky of China. *Bulletin of Science and Practice*, (5), 280-287